

— Не смотрел, — спокойно ответил Лу Шицин, продолжая есть чипсы. — Значит, мой забег тоже перенесли на сегодня?

— Примерно в три тридцать дня, я уже посмотрел, — Чэнь Фан протянул Лу Шицину салфетку. — Ешь поменьше, после бега на длинные дистанции желудок может среагировать.

Хотя казалось, что Лу Шицин взял чипсов всего пару раз, Чэнь Фан заметил, что пакет опустел почти наполовину.

— Хорошо, слушаюсь моего парня, — Лу Шицин взял последний чипс и поднес его ко рту Чэнь Фана, наблюдая, как тот послушно съел его, после чего вытер руки салфеткой.

Сначала было много коротких забегов, выстрелы стартового пистолета раздавались один за другим. Когда начались забеги на средние и длинные дистанции, и спортсмены бежали круг за кругом, Лу Шицин не чувствовал азарта от соревнований, а скорее начал клевать носом. Даже громкие удары барабана, которые кто-то усердно отбивал у трибуны, казались ему ритмичной колыбельной.

— Хочу спать, прикорну немного, — сказал Лу Шицин, снимая школьную куртку.

— Тебе бы записаться на соревнования по сну...

Не успел Чэнь Фан договорить, как почувствовал, что его накрыло чем-то темным. Судя по тому, как свет проникал через ткань, это была школьная куртка.

Вместе с ним под курткой оказалась и голова Лу Шицина, который был так близко, что Чэнь Фан чувствовал его горячее дыхание. Лу Шицин продолжал приближаться, пока его губы не коснулись щеки Чэнь Фана, задержались на мгновение, а затем отошли, и куртка снова была снята.

Весь процесс произошел так быстро, что Чэнь Фан не успел среагировать, и теперь смотрел на Лу Шицина, который смотрел на него с самодовольным выражением лица.

— Ты же хотел вздремнуть, а выглядишь довольно бодро, — Чэнь Фан почувствовал, что место, где только что коснулись губы Лу Шицина, начало гореть. — ...И вокруг столько людей.

— Я просто попросил у парня поцелуй перед сном, а не ворую что-то, — Лу Шицин улыбнулся. — Если бы у тебя была хотя бы половина моей наглости, я бы даже не прикрывался.

— Ладно, скоро тебе нужно будет на регистрацию, и спать уже не получится, — Чэнь Фан, увидев, что Лу Шицин накрылся курткой и склонился к его плечу, слегка выпрямил спину, чтобы тому было удобнее.

На самом деле Лу Шицин еще не был настолько сонным, чтобы сразу заснуть. Закрыв глаза, он все еще слышал громкие удары барабанов, хаотичные крики болельщиков и чувствовал, как плечо Чэнь Фана слегка поднимается и опускается в такт его дыханию.

Слишком худой, кости плеча немного давили, нужно будет кормить Чэнь Фана больше, подумал Лу Шицин в полусне.

Через некоторое время, когда он еще не совсем заснул, он почувствовал, как Чэнь Фан слегка пошевелился, делая это так аккуратно, что даже если бы Лу Шицин спал, он бы не проснулся.

— Брат Шицин, они заканчивают тысячу метров, скоро твой забег, — Чэнь Фан слегка потряс плечом, пытаясь разбудить Лу Шицина. — Вставай, разомнись.

Подумав о том, что сейчас ему предстоит бежать пять километров на глазах у всей школы, Лу Шицин вздохнул. Не то чтобы он волновался, но чувствовал какую-то раздраженность.

Сняв куртку с головы и поправив растрепанные волосы, Лу Шицин обернулся и увидел, что физрук с трибуны смотрит на него, словно ждал его уже давно.

Мой парень рядом, зачем мне еще и мужик в помощь?

Лу Шицин хотел позвать Чэнь Фана, но увидел, что тот держит в руках фиолетовую майку, которую выдали в классе, и прикалывает к ней номер участника.

Цвет майки выбрал Чжоу Фань, какой отвратительный вкус, а он еще гордился этим в общежитии.

— Да ладно, как-нибудь сойдет, — сказал Лу Шицин.

— Это же номер любви, — Чэнь Фан приколот последнюю булавку и, взяв с собой майку, воду, салфетки и прочую мелочь, сказал Лу Шицину:

— Пошли, провожу тебя на регистрацию.

Лу Шицин, глядя на майку с номером и на то, как Чэнь Фан собрал все необходимое, почувствовал какую-то странную торжественность, словно они отправлялись на фронт.

Физрук все же пошел с ними и взял на себя очередь на регистрацию, чтобы Лу Шицин мог спокойно размяться. Лу Шицин поблагодарил его, сунул майку физруку со словами «стой в очереди с номером любви», а сам с Чэнь Фаном пошли к беговой дорожке.

Тысяча метров уже была позади, и следующий забег должен был начаться, но Лу Шицин вдруг почувствовал, что не может сдвинуться с места.

Не то чтобы он нервничал перед стартом, он был спокоен, даже желудок не бурлил, как это бывало перед встречами с Чэнь Фаном.

Просто он знал, что скоро выйдет на дорожку, а Чэнь Фан останется здесь.

Даже если он бежит быстро, это займет около десяти минут, что звучит не так уж долго, но если считать каждую секунду, то это почти тысяча раз, и это слишком много.

В прошлый раз, когда он бежал на стадионе, Чэнь Фан за то время, пока он ходил за водой, успел услышать пару неприятных слов от смуглого. Даже если это была случайность или намеренное действие, даже один процент вероятности в понимании Лу Шицина казался слишком большим.

Никаких шансов.

Он не мог оценить, насколько наглым может быть смуглый, и не доверял тем, кто раньше наблюдал, как издеваются над Чэнь Фаном, не ожидая, что они его защитят.

Человека, которого он так бережет, он не хотел, чтобы кто-то даже прикоснулся к нему, и не желал слышать, как его оскорбляют или унижают, даже одним словом.

— Брат Фан, — Лу Шицин указал на группу судей вдалеке. — Это финиш. Когда я выйду на дорожку, ты стой там и никуда не уходи.

Все, кто участвует в забеге, сосредоточены на финише, и даже если он будет бежать, не думая ни о чем, на подсознательном уровне он будет искать Чэнь Фана, чтобы не отвлекаться.

— Понял, — кивнул Чэнь Фан. — Я буду ждать тебя на финише.

На старте раздался свисток, дорожка опустела, и Лу Шицин, надев фиолетовую майку, которую принес физрук, вышел на трек. Вдалеке он увидел, как Чэнь Фан подошел к финишу и помахал ему.

Теперь можно было сосредоточиться и отдать все силы.

Выстрел стартового пистолета на этот раз не испугал Лу Шицина, он быстро среагировал и занял второе место в группе.

На самом деле, когда бежишь, нет никаких сложных мыслей, просто очень устаешь. Слышишь только шум ветра в ушах и учащенное сердцебиение, а также шаги того, кто бежит сзади, как будто преследует, и видишь затылок впереди идущего, с двумя вихрами и седыми волосами.

Каждый раз, когда он пробежал мимо финиша, Чэнь Фан появлялся в его поле зрения, как небольшая заправка, давая Лу Шицину силы, чтобы добраться до следующего круга и снова увидеть его.

Дорожка была длиной четыреста метров, и ему нужно было пробежать двенадцать с половиной кругов, то есть увидеть Чэнь Фана тринадцать раз.

...Двенадцать!

Наконец-то двенадцать! Остался всего один круг, всего один!

Лу Шицин чувствовал, что его ноги больше не принадлежат ему, он двигался только за счет силы воли.

На последнем прямом участке все начали ускоряться. Хотя расстояние до первого места было не таким уж большим, у Лу Шицина не было желания обгонять его, он просто хотел как можно быстрее закончить эти последние несколько десятков метров и пересечь белую линию впереди.

Он помнил, что Чэнь Фан ждал его на финише.

Где Чэнь Фан?

Лу Шицин, используя последние силы, искал его взглядом. У финиша было много людей, Чэнь Фан оказался чуть дальше, но Лу Шицин все равно сразу его заметил. Он не делал никаких громких жестов, но смотрел на него, улыбался и ждал.

Нельзя медлить, нужно бежать быстрее.

По мере того как расстояние сокращалось, угол обзора среди людей стал идеальным, но картина, которую увидел Лу Шицин, была не самой приятной.

Смуглый ходил за толпой, его взгляд блуждал, и было непонятно, не задумал ли он что-то против Чэнь Фана.

Ни за что.

Лу Шицин стиснул зубы и, словно получив заряд энергии, бросился вперед.

Но теперь его целью был не финиш.

Только Чэнь Фан, Чэнь Фан.

Он не заметил, как обогнал кого-то рядом, не почувствовал, как пересек финишную черту, и не услышал, как с трибуны кричали его одноклассники.

Лу Шицин схватил руку Чэнь Фана в толпе и, используя инерцию, отвел его в сторону. Среди шумной толпы их взгляды с смуглым пересеклись на мгновение, словно высекая искры, и только когда смуглый ушел, Лу Шицин пришел в себя.

<http://bllate.org/book/16746/1540161>